

✎ Владимир Мазин

Владимир Мазин

84(2-Рос.-Р40)/

м 13

**СУДЬБА,
НАДЕЖДА
И ЛЮБОВЬ**

*Лирические страницы
районного стихотворца*

*Судьба, надежда
и любовь
от автора
17.01.1998*

г. Нижневартоск
1996 г.

Нижневартоск
МУ "БИС" V
ИНВ. № 39238/7: 5-к0

Где родился - там и пригодился Эта мудрая пословица как визитная карточка поэта из Нижнепартовского района Владимира Мазина. Он с неподдельной искренностью и образной простотой воспевает свою таёжную родину - Ларьякский край, где родился. Необыкновенной чуткостью, сыновней любовью наполнены его поэтические рассуждения о своей родословной.

Под ветром у косматых елей
Первомайский снег хрустел.
Родился я под шум метелей
Рыбацкий разделить удел.

или:

Край озёрный, морошкой окрашенный,
Колыбель моя в хвойной глуши...

или:

Ларьяк - души моей истоки...

Владимир родился в семье ханты Кунина Алексея Григорьевича и приехавшей с Урала русской женщины Мазиной Екатерины Никифоровны в 1951 году. Рано лишившись отца, который умер в деревне Толька в конце 1953 года, будущий специалист в области культуры сумел настойчивостью и трудолюбием успешно закончить училище культуры, Санкт-Петербургский гуманитарный университет.

Мне довелось видеть его в 1970 году на Ларьякской сцене в кругу его воспитанников. Созданный им в те годы танцевальный ансамбль "Сибирячка" принёс известность сельскому дому культуры и в Ханты-Мансийском округе, и в Тюменской области. О своей практике организатора-методиста культурно-просветительной работы местный автор опубликовал более сотни статей в периодических изданиях, где ставятся проблемы межэтническо-

го познания культуры, развития художественного творчества малочисленных народов севера, культурологического просвещения. Правдивое перо поэта также не обошло этой темы:

Пусть пурга опять наметила
Позасыпать большаки,
Соберутся наши зрители -
Звероловы, рыбаки...

Владимир с отличием закончил филологический факультет педагогического института им.П.П.Ершова. Зная свой хантыйский народ, освоив законы русского стихосложения, он исходит из простой истины: мало видеть духовный спад национальных культур, надо искать методы их возрождения. Этому посвящены публицистические выступления Владимира Мазина в историко-культурном журнале "Югра", об этом образно говорится во многих лирических сочинениях: "Хантыйская мелодия", "Скрипач у Белой горы", "Мамкины частушки"... Думаясь, не случайно поэт произносит:

Я здесь хочу определиться
В работе,
в поиске стиха.

В своих стихах Владимир приглашает всех в наш удивительный край, который описывает переключками образных аналогий, мягко, задушевно. Поэтические озарения создают эффект узнавания вахской глубинки:

Люблю тебя, сибирская река,
За вечное красивое занятие .
Тепло бурлить
и плыть издалека
В ледовые холодные объятья.

Образная ассоциативность, чуткость к народному хору, умение использовать классический ямб, музыкаль-

ность и другие формальные достоинства авторского стиля несомненно являются признаком большого трудолюбия и незаурядности таланта.

Наш земляк пишет стихи со школьных лет, но не сразу, не вдруг пришло мастерство. Понадобились многие годы учёбы, пока появились публикации в местных и столичных изданиях. Отрадно, что Владимир Мазин продолжает постоянно работать над Словом, совершенствовать свой небезразличный художественный талант.

...Написать, как предаться отваге,
Зелье пить из улыбок и слёз.

Можно бесконечно много цитировать звонкие и тихие лирические строки поэта. Они никого не оставляют равнодушными.

Мне глубоко верится, что к немногим именам поэтов Югорской земли Ю.Шесталова, А.Тарханова, М.Шульгина, В.Волдина, Ю.Вэллы достойно присоединяется имя Владимира Мазина, чьи стихи представлены читателю как яркий бисер из самобытного орнамента.

Член Союза
писателей России

М.Анисимкова

Родословная

Барабанит по стёклам природа,
В ночь ненастья окно отворил.
Ты ль, хантыйская память
свободы,
Призываешь в просторы
ветрил?
Тарабанит природа
по стёклам,
Отворил в ночь ненастья окно.
Может, русская вольность
промокла
Незабвенностью плача давно?
Я гляжу в темноту непогоды
И дышу сквозняком старины,
Где навеки родные народы,
Как родители, влюблены
В непохожесть свою
по обличию,
В древность подлинной
доброты.
Та любовь мне крылами
птичьими
Машет ласково с высоты.

1995

* * *

Под ветром у косматых елей
Первоянварский снег хрустел.
Родился я под шум метели
Рыбацкий разделить удел.
А рыбаки, в семье отцовской
В старинном промысле ловки,
Тянули невода верёвкой
И дружно жили у реки.
А мама-то с Урала родом,
Любила песни распевать,
Когда к холодным вахским водам
Бельё ходила полоскать.

Со мною мучились порядком
Немало лет отец и мать,
Чтоб дать рыбацкую ухватку
И песней душу воспитать.

1981

* * *

Для меня забота леса -
И награда, и удел...
Из пелёнок звездных месяц
Улыбался и глазел,
Как обдуманно и важно
Речка Вах течёт к Оби.
Мне хотелось быть отважным
В первой песне и в любви.
Поскользнулся там, где глина
Не просохла от дождей...
Пожалел кедровник сына:
Жди поддержки от людей.

1979

Судьба

Золотою стрелой отражается
Серп луны в синеватой воде.
Тени сосен в прохладе купаются... -
Ни моторок, ни птиц, ни людей.
Ветру волны легко перелистывать,
Как страницы альбома цветного,
И тихонечко песню навистывать,
И молчать, и руладничать снова.
Край озёрный, морошкой окрашенный,
Колыбель моя в хвойной глуши,
Где твой сын с золотыми кудряшками,
С нескончаемой песней души?
Чёрно-белые воспоминания
На тяжёлых страницах картона
Ему видятся. Всё назидания:
Доброта,
молчаливость,
влюблённость.

1977

* * *

Хороши ларьякские
дорожки,
По краям - крапива,
лебеда.
На ветвях берёзовых
серёжки
Тянутся к блестящим
проводам.
До работы
двести метров ходу,
Я иду по дальнему
кольцу.
Влажная осенняя
погода
Моему селению к лицу.
От метеостанции
до школы
Кедры хвоей тихо
шелестят.
Не стареет мой Ларьяк
весёлый,
Он всегда
как малое дитя.

1979

* * *

У реки пилят лес наши деды
На дрова. Воздух влажен и чист.
Вечер свеж... Перекур для беседы
Отменил деревенский артист.
Попросил, чтоб на свежую чурку
Подсобили забраться ему.
И забыты на время окурки,
Неохота брехать никому;
И старинною песней орлиной
Зазвенел голосок пацана,
И вихрятся по ветру седины,
И качается в Вахе луна.
Дальний плёс подхватил отголосок,
Как разбуженный вдруг музыкант...
Загорелый и щупленький, босый
Старикам поклонился талант.

1981

Хаантыйская мелодия

Тихо дерево поёт,
Годы чьи-то

вспоминаю...

По реке шуга плывёт,
Снег дороги засыпает,
Звуки древние старуха
Понимает, как слова,
Нежный голос наркасьюха
Молча слушает вдова.

Неизвестно, сколько лет
Пролетело птичьей

стаей...

Лишь старинный инструмент
Песни их не забывает.

1977

Если удача и если беда,
Если услышу стук сердца родного,
Я добираться до пристани снова,
Где не расходятся лес и вода.

Лес и вода - две стихии мои;
Здесь перемешаны тени на влаге,
Здесь отраженьем на вечной бумаге
Берег над речкой слагает стихи.

1979

* * *

От Ларьяка с большим течением
Уплывал я на Обь широкую,
Не замытою тиной времени,
Помню чистой свою Протоку я.

За годами, как за волнами,
Возвращаюсь к тебе словами:
Деревенюшка-деревенька,
Я скакал по твоим ступенькам,

И пускай черновик на облаке
Не замечен тобой останется,
Пред твоим старомодным обликом
Я молиться хочу и кланяться.

1969

* * *

Дом - уют колыбельный,
Отраженный в реке,
Помню я среди елей
В золотом куржаке,
На груди горизонта
Дом, как крик: помоги!
В доме бабкины с фронта
В пору мне сапоги.
Я уплыл по широкой
Обновлённой Оби.
Подожди, синеокий
Дом пречистой любви!

1966

Ларьякский дом

Теперь уже с трудом
Мы вспоминаем заново
Старинной рубки дом
На улице Стаханова.
Он тридцать зим стоял
Напротив типографии,
Как памятник сиял
Со старой литографии.
Все новости узнать
Мы торопились первыми.
Дом разучился спать,
Поэтому, наверное,
Состарился не в срок.
И мы уже не молоды.
Ступаем за порог,
Где нас встречают
холодно.

1980

*Доброй памяти
Нины Петровны Лопаткиной*

Концерт

Вновь июль.

Вечереет. Прохлада
От реки подползает к костру,
Разодетая агитбригада
Привыкает терпеть мошкару.
Не наказаны, просто так надо,
Не приказано,

летом всегда
Ждёт районную агитбригаду
На рыбацких угодьях вода.
Разливается песня волною
Выше берега, выше костра:
И рекой, и судьбою одною
Мы плывём по теченью добра.
Желтый месяц парит над зарёю,
И землячка на фоне сетей
По-сибирски

сердечной игрою
Представляет театр друзей.
Аплодирует эхо повторно,
Вот охапки цветов луговых...
И легко нам

в мажоре просторном
На подмостках петь береговых.

1983

По веленью пеня

Люблю зарю. Мой малый чёлн
(У нас зовется обласочком)
Пускаю среди жёлтых волн
И в песню собираю строчки.

Мы по течению втроём:
Певец, судьба и вдохновенье
Без вёсел наугад плывём,
Вернее, - по веленью пеня.

Пусть будет петься нам о том
Прекрасном мире единенья...
Хладеет влага за бортом,
А нам тепло порой осенней.

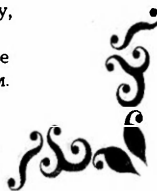
К нам листья падают на дно
С ветвистой раскалённой кручи.
Расшторено небес окно,
Луна не прячется за тучи.

Вах-речка плещется под ритм
Недозвучавшей общей доли,
Нам эхо вторит, как зубрит
Слова о воле или боли.

Заря вечерняя течёт
Старинной немудрённой сагой.
Луна всю ночь горит свечой
И примирения, и блага.

Под утро рано ставить точку,
Поётся слаженно втроём...
Мы в три весла на обласочке
К родимой пристани плывём.

1970

Скрипач у Белой горы

К Ваху белыми горбами
Повернулся материк,
Не шумят вокруг урманы:
Щиплет бережно старик
Удивительные струны
Над кедровою душой,
И в озёрах внемлют луны
Этой горести большой.
Не рыдания, а всхлипы
Источает инструмент:
Стоны прожитого, либо
Ожиданье перемен...
Из родной легенды вышел
Старый хант, седой, как сон,
Повествует еле слышно
Про течение времён;
И забытой, богатырской
Добротой ласкает слух -
Нежно-нежно, близко-близко
Стонет искренний нын-юх.
И, рукой взмахнувши гибкой,
Осмелевший музыкант
Вдруг смычком из этой скрипки
Льёт на волю свой талант;
И мелодия о счастье,
Тайном смысле бытия
Держит нас в прекрасной власти -
То судьбинушка моя.

1979

* * *

Заря в обской воде
устало брезжит,
Последние лучи
искрятся на волнах,
Туман крадётся
вдоль по побережью,
И я лечу,
как птица в облаках.
Вечерний ветер
напрягает руки
И превращает
в крылья рукава.
Я улетаю от обидной
скуки,
Я нахожу сердечные
слова
Об этом крае
в кедровом просторе,
Где научился я
ценить мечту,
Любить людей
и в радости и в горе,
Беречь тайги старинной
красоту.

1973

Маме

Ах, как ты только выжила
В военной той беде?
Ты молодость не нежила
Купальщицей в воде.
Бросала, моя матушка,
Сеть-невод в кровь-зарю,
Голодные ребятушки
Сидели на яру.
Случалась песня столами:
Слеза - в кормилец Вах...
Держала экономику
На худеньких плечах.

1977

Я тебе помогу

Холодом снова морозы грозят,
Хворост ты ищешь на первом снегу.
Пусть на плечах моих связки висят,
Мама, я - сын,
я тебе помогу.

Долго стираешь белье, устаешь.
Ты над корытом согнулась в дугу.
Добрую силу во мне ты найдешь,
Мама, я - сын,
я тебе помогу.

Солнце парит, надо сено косить,
Слышу, косою звенишь на лугу.
Душно и потно, хочется пить,
Мама, я - сын,
я тебе помогу.

Празднично пляшешь, платком зазывая,
Тихо к сторонке стоять не могу.
Брат у баяна меха разрывает.
Мама, я - сын,
я тебе помогу.

Злая болезнь приковала к постели.
Тошно и жарко в бредовом кругу,
Я принесу сверхчеловечье зелье.
Мама, я сын,
я тебе помогу.

1966

Мамкины частушки

Помнишь, мамка, ту гулянку -
Всё село в разгульности:
Песни, пляски до позднанку,
Дозволялись вольности.
Машкарадихой ходила
Ты в округлый хоровод,
Под гармоню голосила
И подхватывал народ:

"Толи солнце закатилось,
Толи я прижмурилась,
Толи в периного влюбилась,
Толи обмешурилась.
Не судите за дознанку,
Слушайте частухи.
Ухажёр, держи осанку -
В пляс пошли старухи..."

Подари мне, городскому,
Деревенский огонек,
Ничего, что по-другому
Заавучит твой голосок.
Вспомни, милая, частушки,
Что срывались как цветы,
Ах, как дико толпотушки
Откаблучивала ты!

"От хорошего житья,
Иль с какого мизера
И невестки, и зятя -
Всё у телевизора.
На пригорке благодать,
Пересохла слякоть.
Выходите поплясать
Или покалякать..."

1976

Промасленные волны
И берег торфиной,
Старуха - колокольня
Лобуется луной,
Качаются ла ветках
Последние листья.
Я здесь бываю редко,
На неские мосты
Летаю любоваться.
Сибирь да Ленинград!
Но нет, не оторваться!
И к ельнику назад,
К рубиновой бруснике,
Где хвойные нетра
Зовут протяжным криком:
Вернись,
домой,
пора!

1977

Здравствуй, Ларьяк!

Сибирский край, родной
и древний,

Меня приветствует опять.
Я так люблю в мою деревню
На самолёте прилетать!
Дымок пахучий в небо

вьётся,
Телеантенну обхватив,
И сердцу радостно поётся
Под новый джазовый мотив.
...Кричит:

- "Питявала!" -
парнишка,

Мне не знаком,
но узнаёт,
Ведь я когда-то бегал с юнжикой
В тот интернат,
где он живёт.

Встречаю древнюю старушку,
Которую шаман пугал,
Она мне делала игрушки
Из бересты - её обнял
А вот обрывы у Протоки,
Здесь лыжи первые домал...
Ларьяк -

души моей истоки,
Как по тебе я тосковал.

1975

Знать красоту
 несовершенной,
Не тяготиться новизной...
Пусть где-то лучше,
 современней,
Но что бы стало там
 сто мнений?
Какие новые соблазны
Мне были бы опыт даны?
Не стоит городская праздность
Моей дарьянской тишины.
Здесь не подстрижены
 деревья,
Пруды с зелёною водой,
А в речку смотрится
 деревня,
Себя считая молодой.
Не для экзотики здесь
 носят
Хантыйский бытовое наряд,
Здесь знает пушкинскую
 осень
Ватага вахская ребят.
В родные асмамливаюсь
 лица,
Узнав, как дорога уха,
Я здесь хочу определиться
В работе,
 в поисках стиха.

1879

* * *

Восхищению рад
Пред картину Бога:
Киноварью закат,
Белизною дорога,

И лазурь высоты
Опустилась до края,
Где восторг красноты
В горизонте играет

Не считал затрат
Небогатого детства,
Мастерил самокат -
Быстроходное средство.

Полыханье зари,
Ожидание встречи! -
Над сугробом парил,
Взявши звёзды на плечи.

Так бывало во сне,
Наяву - достижимо
Быть всегда на волне,
Удивляя любимых

Одержимостью сил
В ожидании открытий,
Я тогда не носил
Груз позорных событий..

Киноварью закат,
Белизною дорога..
Детский мой самокат,
Прокати хоть немного.

1979

Утренние звонки лучи

Вылетели птицами рассвета,
Разметались сотней рыжих крыл,
Будоражат смолкнувшее лето
Богатырским пробужденье сил.
Вот уже торопятся сдаваться
Тени молчаливые лесов. -
До заката будет раздаваться
Солнечная смелость голосов.

1977

*"Памяти встречи и Венеры
Была так кратка и ясна..."
Велимир Хлебников (1912 г.)*

Ларьякский дистих

Дистихом из античной поэзии
Ранил душу свою словно лезвием.

И пройду по забытому саду я,
И прошу, и прошусь, и обрадую.

Мы поладим: клади на ладонь
Мое сердце..., но душу не тронь.

Уежжаю, но будет мне сниться:
В чуме пляска волшебной Огницы.

У Огницы защиты не надо просить,
Будем жить и горящей души не гасить.

Подплываем к Ларьяку на стареньком катере,
Видим Церковь Знамения Божией Матери.

Над сияющим куполом солнце горит -
Это чудо Огницы со мной говорит.

1964

В ханты-мансийской мифологии огонь - волшебница,
священная женщина тепла, доброты, вечности,
человеческой защиты.

У истоков

Вновь за полночь Звучит в столице Гендель.
Приемник сидит утраты восполнять.
Бурчит река. Хантыйские легенды

Так тяжело старушке вспоминать.
Меж сном и явью память гранью улыбкой
Судьбы слагает новый перевод.
А небосвод с беззубою улыбкой
Седые звезды сыплет в лоно вод.

Рассказывая, прижмись спиной к кедру,
Он помнит твоей девический восторг.
От Запада с балтийским финским ветром
Через Югру дым рвался на Восток.

Красивый всадник с берега крутого
Манил за счастьем завтрашним с собой.
Не верила, иль не была готова
С полупридуманной кокетничать борьбой.

Такая здесь свободная работа -
Рыбачь или охотой промышляя,
Легко бери таёжные щедроты,
Среди других себя не выделяй.

А всадник анал настойчиво и нежно,
Просил покинуть деловский очаг.
С тех пор их выдохи длятся безнадежно
У вахского ночного кедрача.

Бурчит река. Хантыйские легенды
Так тяжело старушке вспоминать.
Звучит по радио далёкий Гендель,

Как будто сидит утраты восполнять.
И музыка заморская травинки
Колышет полусонным забытём.
И мы не видим в темноте слезинки
Да крепкий чай несладкий долго пьём.

1983

На работу

Целый день пурга пылитесь -
Не увидеть в трёх шагах!
(Только б вслух не материться -
Подвернулась вдруг нога.)
Прикрываю рот перчаткою,
Улыбаюсь невпопад,
Торможу проворно пятками
И шагаю наугад.

В день холодный,

день метелистый

У печи сидеть бы мне,

У меня замёрзли челюсти,

Дрожь проходит по спине.

Я иду дорогой вьюжною

К дому в снежном парике,

Где работу очень нужную

Надо сделать налегке.

Культоросветчику случается

Легкомысленным прослыть,

Даже если получается

Всех согреть и не остыть.

Пусть пурга опять наметила

Позасыпать большаки,

Соберутся наши зрители -

Звероловы, рыбаки.

Мы споём им песню звонкую

Про озёра и тайгу,

Про берёзку нашу тонкую

На ларьковом берегу.

У меня работа нужная,

Мне мой жребий мил и люб,

Потому дорогой вьюжною

Я шагаю в сельский клуб.

1979

В кедрач, как в храм,
вошла Екатерина,
Сложивши руки на груди своей.
Осенний ветер причесал
седины,
И луч коснулся серебра бровей.
На фоне зелени и золота
разлуки
Слова я безответные шептал,
Последний раз поцеловал
я руки,
Которые без дела не видал.
Ушла к отцу, любимому
мужчине,
Прощальной нежностью
поражена...
Но ты и мне
как мать-Берегиня
Здесь, на земле, по-прежнему
нужна!

1995

Избушка

Бурно ветры над крышею кружат,
Не жалеют её седины.
Одиноко и холодно в стужу,
Её окна, как щёки, бледны.
А хозяйка её на погосте
Под крестом третий месяц лежит.
К ней приходят незваные гости,
Вот опять кто-то в Вечность спешит...
Старики и старухи уходят,
Оставляя избушки на слом.
Был недавно при всякой погоде
В избушёнках - отеческий дом
Дайте, люди, ещё хоть немного
Старым брёвнам тепло сохранить!
Вот дровишки лежат у порога,
Чтобы под вечер печь протопить.
В кружках брагу опять поднимите
За покинувших избы свои,
Стариков и старух помните
И пурга нынче плачет о них...
Будет снится мне долго избушка,
Где ждала меня добрая мать,
И где долго над стынущей ньюшкой
По ночам будет вьюга рыдать.

1992

* * *

На полотенце годы вышиты,
Узор их прост, неординаков.
Над ним и горько и возвышенно
Ты, мама, уставала плакать.
Любовь рассыпана в букете,
Есть алый, жёлтый, голубой...
Тебя уж нет. Но на рассвете
Опять встречаемся с тобой.

1993

В дебрях памяти блуждая,
Я зазубрины считаю -
Сто зазубрин -
Сто обид
Помнят слёзы,
Помнят стыд.
Сто зазубрин за успех -
Незаметные для всех.

1979

Надежда

Труд ревновать
надежней,
Чем любить -
В любви труд
как поиски награды,
А ревностью мы можем досадить,
Нам тяжело,
и нам уже не рады.
Трудом любви
мы строим благодать,
О зыбкости которой тьма примеров.
От ревности же нечего и ждать,
А просто надо строить
сердцем веру.

1996

Черновики в столе,
на подках,
В карманах брюк и
пиджаков...
И всё напрасно,
всё без толку,
Стих поманил -
и был таков..
Освободясь от рифм -
игрушек,
В тоске о главном
не засну
И выберу из рассыпушек
Строку заветную
одну.

1979

Песня под пологом леса

Мишустые и мягкие
 корни заплетённые
Даже днём выдумывают сны.
Пенье нежно-лёгкое
 под ветвями тёмными
Извлекаю из одной струны.
Лучиком под сучьями
 наиграюсь вволюшку,
Подберу хорошие слова,
Про кедрач задумчивый,
 про неясную долюшку -
Я вчера учился у волхва.

1970

Волхв - чародей, колдун и мифотворец
древних славян.

Поётся

Легко затеряться
среди пишущей братии,
Как голосу птицам
в торгашеском гаме.
И всё-таки тихо,
по собственной гамме
Веду свою песню
мостами и гатями.
Под нами болота,
трясины,
невыгодины,
А манят
надлесные птичьи высоты.
Бежим по дощечкам -
прыжки -
перелёты:
Под нашими крыльями
- малая Родина.

1979

Нарисовала веснушки
Ночь на лице небосвода,
В роше у мелкого брода
Затосковала кукушка.

Задумчиво носит туман
Теней ночных очертанья,
Слышится кедров дыханье,
Багульников древний дурман.

Обруч луны покатили
Волны в далёкий рассвет.
Словно на тысячу лет
Окна в селе потасили.

Настежь опять отворил
Кто-то оконную раму,
В песне о радостном самом
Душу свою растворил.

1981

Репетиция

По простуженной деревне
В соборах идут деревья
До замёрзших берегов,
Где спят лодки рыбаков..
Двери старые скрипят,
Запуская в клуб ребят,
Собрались мы у печурки,
Угли тлеют, как окурки..
Через бурные метели,
Разнаряженные ели,
Через тёмный и тоску
Тянем праздника строку.

1967

Бал 1961 года

У кедрача стояла школа,
В ней по субботним вечерам
Для нас играла радиоло,
Десятилетним фраерам.

И кираачи натёрты салом -
Штанины сверху голениц.
Легко вальсируя по залу,
Я не казался глуп и ниц.

Четыре печки, как колонны
Дворца науки и потех,
Внимали нашим перелёнам,
Когда затеивался смех.

И без портретов, снятых прежде,
Свежа была побелка стен;
И лица светились надеждой
Хрущёвских добрых перемен.

1995

Рыбак

Играют облака
в озёрной котловине,
Хватают рыбака
за мокрые штанины.
Разглаживает бродни
и тараторит зычно:
- Богатые уголья!
Ловила сеть отлично!..
А, может, что ещё –
От озорства и счастья,
Сбирая на плечо
Капроновые снасти,
Бросая, как на блоро,
В свой обласок, на свет
Чепухчатую груду
Второй десяток лет.

1976

Два долга

Есть два чувства
в ощущениях вечной вины:
перед родителями и детьми,
всегда кажется:
 дал им мало,
 взял много;
у первых - настоящее,
у вторых - будущее...

1978

6 ноября 1995

Грустит холодный
понедельник:
Последним даром
колдовства
На хрупких глазах
луж осенних
Скользят опавшая
листва.
Полузабытые букеты,
полураздетые леса
Ещё напоминают лета
потрёпанные паруса.
И рвёт безжалостный
ветрило
Лохмотья красные
судьбы,
Как разбесившийся
кутила
Из постсоветской
голытьбы.
Перанив руку,
рисовала
Сибирь решительный
размах..
И всё, чего не доставало,
Власть промотала
в куражах.
В краю замёрзшего
безделья -
Обманутый абориген,
Утары позднего
похмелья,
Дыханья белых
перемен.
А хвойник падает
в дремоту,
Спасибо -
тронули едва
Его зелёные заботы
доэпохального родства

1995

Две заботы

Оберегать строку,
как малого ребёнка,
От глаза зла,
от голода души,
Менять черновики
интимные пелёнки,
Скопить на зрелость
жалкие гроши,
Спасти неопытность страстей
над преисподней,
Раздеть себя до нитки,
до тоски,
И будущее рисовать
уже сегодня,
Вчерашней болью омудря виски.
Надёжней, чем строку, оберегать
ребёнка
От низости, где пошлости порыв,
И вместо модной закордонной
шлягеронки
Делить с ним русский искренний мотив,
Шептать слова былин
о мужестве раздолья,
Бродить в заветных сказочных лесах,
Спасти от мук сомнений, но
не обездолить,
Не передать рабов живучий страх.

1995

Богородица

Смотрю на лик Прекрасной Девы:
Как кроток и бездонен взор.
Младенца держит дланью левой,
Ведёт с ним вечный разговор.
Всевишней правдою исторгнут
Момент святого торжества -
Над материнской долей скорбной
Нести рождённого Христа,
За благом лучшего созданья
Не зрить мучения свои
И милосердным назиданьем,
Молитвою благотворить.

1996

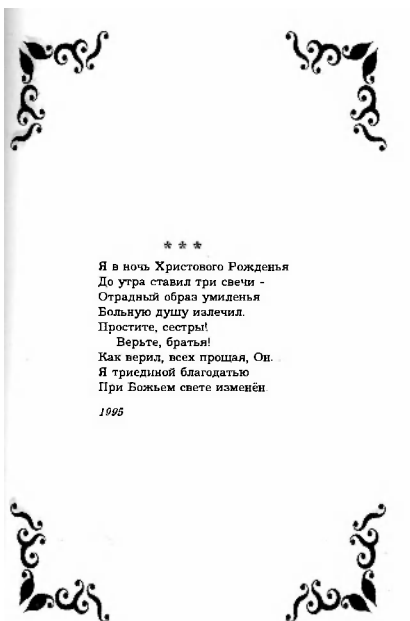

Предрождественский сон

Среди сугробов торопливым шагом
Идёт гостить продрогшая ко мне,
А фонари, как розовые флаги,
В туманном отражаются окне.
Ждут призваны по тёмным переулкам,
Поёт метель простуженным баском,
И микрофоны труб азывают гулко,
И пляшет тень по снегу босиком.
Я встречу у порога ель нарядом,
Переодену - скоро Рождество...
А на дороге вольной, за оградой
Останется природы водшебство.

1967

Я в ночь Христова Рожденья
До утра ставил три свечи -
Отрадный образ умиленья
Больную душу излечил.
Простите, сестры!
Верьте, братья!
Как верил, всех прощая, Он.
Я триединой благодатью
При Божьем свете изменён

1995

Накануне Крещения

Судьбы безропотный невольник
Бессмертен в наших голосах
Зачем Ему престол коловный,
Когда царит на небесах,
Когда столетия Россия
Звучит в Его колоколах
И славит гордого Миссию
У Приснодевы на руках.
И мы, как предки, в Водокрещи
В самозабвении святом
На раны наши владу плечем
И добродетель познаём.

1996

* * *

Время течёт через душу,
Если хотите - сквозь сердце.
Сперва оживает, как сушу,
А после - изранит.
И дверца
Последней захлопнется хаты,
И друти гвоздями забьют -
Хоть бедным ты был, хоть богатым -
Твой узкий и низкий уют.
Тогда, уже прошлым играя,
Ты сам через время пройдёшь,
Пока тебя не потеряет,
Спешащая вслед молодёжь.
И пусть через сердце,
Сквозь душу
К мальчишке шестнадцати лет
На первой ненужной пирушке
Пробьётся твой добрый привет.

1996

Любовь

Не твистую, не шикую -
Папирочку тяну.
На тебя, девицу какую,
Свою свадивал вину
За последние разгулы,
За насмешки от ребят.
Все девчата как акулы
На меня почто глядят?
За пошечину намедни
Я тебя благодарю.
А вообще-то я невинный -
От обиды всё дурую.
Я тебя не атакую -
Дым колечками пушу.
Зря, упрямая, лжешь -
Может, лучше отышу.
Не заплывешь?
И не надо!
Позабудешь?
Вот беда!..
У меня к тебе досада,
Не на шутку.
Навсегда.

1968

Ларьякские покосы

В раннем детстве увидел
На покосах родных черемшу..
Расплескаю обиды
И сомнения все исеушу
На дороге тележной
До сабунских просохших лугов -
Беззаботный и прежний
Я косить дозатемья готов:
Только визгнет дитовка -
Тропкой ровной ложится сенцо,
Вспоминайся, сноровка!
Молодей под румянцем, лицо!
..Возвращаемся ночью.
До рассвета бодрит молодух
Деревенский чесночный
Наш батрацкий отеческий дух.

1991

Хантыйская красавица

У тебя не пахнут руки
Чешуей и дымом,
Неужели лишь от скуки
Называешь мыльми?

У тебя лицо белее
Утреннего света,
Ход ложки твоей смелее
Нарточного бега.

А любовь твоя, наверно,
Как внезапный выстрел –
Если выбрала неверно,
То разлюбишь быстро.

У тебя глаза зарёю
Яркою сияют.
И напрасно я рукою
Сердце прикрываю.

1967

* * *

По горизонту -
 золотая лава,
А по дороге -
 рыжая вода.
Затеяли любовную забаву,
Играя, воробы на
 проводах.
Всё в этом мире
 удалённо, молодо.
Стряхнули снег деревья
 и кусты,
Как будто тысячу лет
 мечтали в холоде
О наступленье вечной
 теплоты.

1974

Прости-прости

Среди рябиновых шаров
Похожи листья
на ладони,

Тоска по скорости ветров
Нас неожиданно затронет.
Осенний день,

осенний луг,
Осенних ливней пересказ:
Не мы уходим от подруг,
Уходят женщины от нас.
И ничего не изменить,
К зиме готовится природа.
Но - глупо -

хочется винить
За расставанья время года.
Прощальный взмах усталых рук,
"Прости-прости" -

в последний раз.
Не мы уходим от подруг,
Уходит женщины
от нас.

1978

Рябине

И ты безрадостно и ломко
Ко мне протягиваешь кисти,
Летят и вскрикивают громко,
Навечно остывая, листья.

Пора задуматься о снежной,
А ты - о солнечной поре,
Ведь бесполезно, безнадежно
Всё бьешь поклоны в ноябре.

Оставив только поцелуи
Короткой осени твоей,
Красу недолгую раздует
Неумолимый ветровей.

Зима невольно пожалеет
Твои дрожащие листья,
Укрыть от холода успеет
И от раскованной хулы.

1974

Две женщины

Он уже швырял последний камень
В женщину,
 которую любил,
У обрыва взятými словами
Примиренье
 в злобе утопил.
Обратился к матери своей:
- Милая,
 хоть ты-то пожалей,
У тебя в сединых и морщинах
Есть забота древняя о сыне;
Как мне,
 подскажи,
 начать сначала?
Эта женщина - единственной была..
- Жаль мне сына, -
 мать ему сказала, -
Но мужчину
 я не поняла

1977

Меж сутками мгновенья

Объявлено:
 двадцать четыре часа.
День прожитый не возвратится,
И в прошлом оставила все голоса
Полночная диктор - сестрица
Итогов, мгновений, советов и снов..
Удобства,
 удачи,
 свиданья
Сегодняшним эхом оборванных слов
Озвучены после молчанья.
Уже говорится,
 что после нуля
Минуты торопятся к утру,
И надо легко
 далеко отдалять,
Что было и глупым, и мудрым.
И надо опять
 пережить-перейти,
Поссориться
 и помириться..
Уже говорится о новом пути.
А кто-нибудь должен родиться.

1996

Светлая грусть

Опять осыпаются листья,
Но долг ещё листопад.
И жаром рябиновой кисти
Горит непоследний закат.

Сквозь отблеск недолгого лета
По мятой проходишь траве -
Удерживал здесь до рассвета
Залётный тебя соловей.

Опять на лице ожиданье
И прежняя нежность в душе,
А он, незабывтый и дальний,
Забыл эту песню уже.

Оставил тебе на прощанье
Он тихую светлую грусть,
Она не больна, не печальна,
Но будет недолгою пусть.

1989

Птицы

Мы вместе будем зимовать,
Непойманная птица,
Меня с работы будешь ждать,
И в раму постучишься.
А если в форточку влетишь,
Лишь отогреться только,
Ты настороженно глядишь
Опасностей-то сколько..
И ужин будем мы делить,
Тебе так мало надо.
Но ты не хочешь в доме жить -
Вот общая досада.
И сытно в доме, и тепло,
Но знаешь ты наверно,
Что видеть мир через стекло
Для птицы очень скверно.

1988

Весна в день снежности

Вижу солнце голубое
Сквозь окно замерзшее,
Когда рядом я с тобою,
Верится в хорошее.
Рвётся глупая метель
В комнатушку тёплую,
Через узенькую щель
Тянет лапу мёрзлую.
То под дверью норовит
Проподати тигрицею,
То у форточки кричит
Сказочною птицею...
Я тебе не говорю
О любви и нежности,
Я тебя
 благодарю
За весну
 в день снежности.

1990

Ночи!

Жадно я пью вас,
тёмные ночи
Полуразрыва
счастливых часов,
Не становитесь
светлее,
короче,
Не доносите
чужих голосов!..
Полуразливы
и стоны с надрывом -
Много осталось,
но жажда сильней!
Страшно
растаться
до всхлипов
счастливым..
Ночи,
продлитесь
страданиям с ней!

1971

Диалог

- Изменяешь.
- Изменяю? -
Сколько:
 падаю на лёд,
Только ссадины меняю,
За падением -
 полёт.
- Уезжаешь?
- Уезжаю,
Но не злись
 и не робей,
Лишь себе я изменяю,
От себя
 спешу к тебе.
- Понимаешь?
- Понимаю:
Образует разность круг,
Спотыкаться помогает
Недоверчивый мой друг.
- Ты веришься?
- Непременно -
 Синяки свои лечить..
День и ночь,
Как два мгновенья,
Невозможно разлучить.

1974

* * *

Твой поцелуй не возвратить,
Он, как мечта моя, в полёте.
Сольются две зари в заботе
О том, что вновь не пережить.

Склонюсь, гитару обниму,
Над декой перебор раскрою,
И звонкою её душою
Я боль отчаянья сниму.

1968

* * *

От дороги одной
Две тропы проторили.
Разделились виной,
Словно отговорили.
Нам отдельно шагать,
Видеть разные травы,
Никому не солгать,
И не требовать славы.
Две тропы развели
И уткнулись в крылечки.
А на небе горит
Золотое колечко.

1978

*

Вах бледнеет в дарах листопада,
Из тумана ныряет пейзаж,
И плывёт по шуршащим преградам
Обласок протекающий наш,

За последним шальным поворотом
Подбоченья встречает сосна,
Хвалит летнюю нашу работу,
А за стогом деревня видна.

Засмотрелись. В судёнышке мокнем.
Надо воду реке возвращать.
Рукава закатаем по локти
И друг друга начнём выручать.

1979

*Судьба,
надежда
и любовь*

Всё так же ты, ленивый школьник,
К урокам жизни не готов -
Рисуешь смело треугольник:
Судьба, надежда и любовь.

Три стороны небесночны,
И в ограниченность углов
Ты загоняешь их беспечно:
Судьбу, надежду и любовь.

Дав основание, строишь стены;
Пока просторен этот кров.
Но не бывают неизменны
Судьба, надежда и любовь.

Забывши школьную тетрадку,
Ты на земле начертишь вновь,
Надеюсь, в этом же порядке:
Судьба,
надежда
и любовь.

1980

* * *

На ветру обнимается вечер
С белой ночью без слов о любви,
А союз их известный и вечный
Славят в песнях своих соловьи.
Столько слов я растрчивал
даром,
Утопая в обманах своих,
Что боюсь нашу странную пару
Оскорбить повторением их.

1993

На закате солнце хохочет,
Отражая в реке поджурит.
Понапрасну сегодня ночью
Не ищу я протянутых рук,
А ищу обиженных, робких,
Доплетающих летний венок,
И готовых с пустынной сопки
Бросить тем, кто плывёт одинок...
Половинки соединяя,
Присмирела обская веда.
Кто с обрыва кольцо бросает,
Возвращает его навсегда?
Убегать не спеши, гордячка,
Помоги спасательным кругом,
Рукодельница-сибирячка,
Неожиданная подруга.

1962

В безумство детских заклинаний
Я до сих пор наивно верю,
Как в дни неспытных свиданий
И неожиданной потери.
Смотри,
тоскливый подорожник
Растёт без спутниц на причале,
Тревожно, сложно,
но возможно
Жить в окружении печали.

1969

* * *

...Как раз насквозь
промок твоей надеждой.
А что стряслось?
Я отождму одежду,
уверенно по улице пройду;
за целый день
обсохну и забуду
заботы сень,
богемную посуду,
холостяка приятную беду.
Привычный зов
рабочего движенья
кидает в ров
без влажного теченья -
в zenith дня звенит утара мощь.
Но мне - Поверь! -
в обыденности проще..
Открой мне дверь.
Пусть с потолка полощет
надежды плодородной древний дождь.

1979

ЛIII.

Ты пошутила:
- Прощай, ребяёнок!
Рукопожатье.
И голос гудка -
Больше тебя не увижу спросонок,
Не разовью твоего завитка..
Зря ты свои ощущаешь года,
Я их легко поднимаю на руки..
- Не уезжай от меня навсегда! -
Взвыла душа, предаваясь разлуке.

1969

Доверчивость

Дым сигаретный в глаза -
Как не расплакаться?
Срезана девы коса -
Долго мне мыкаться
Всё по изменам твоим,
По наваждениям.
Розно и слёзно двсим
Без заблуждений:
Грешница или мечта?
Просишь прощения..
Как ты, наверно, пуста
В неповторении
Этих коротких часов
Неунижения,
Выдавишь несколько слов
О возвращении.
Что ты? Опомнись?
Тебя ли винить?
Радуй возвратами!
Я не могу не любить.
Дуру косматую..
Гребнем руки причешу,
Как ты доверчива.
Боди твою опишу,
Больше мне нечего.

1974

Мне в твоих глазах
Сегодня видится
Край таёжный,
Синяя вода.
А в бору кедровом
Ясно слышится
Звонкая кукушкина беда.
По утру туман
Холодной линией
Возвратится к розовой реке,
Где течёт вода,
Где небо синее
Вторит птичьей,
Не моей тоске!
Я с тобой разлуку
ненавижу,
Я тебе о радости пою,
Я в твоих глазах
Сегодня вижу
Разделённую любовь мою.

1970

В недобрую погоду

Ветвей кривых качанье,
Везде листья круженье..
Прощание, прощание -
Ну что за наваждение?
Осины кривобокие
Смирлись с наготой;
Пугает вечер песню
Безглагой темной.
А ветер щёки хлещет,
Мы будто виноваты.
Сова кого-то кличет:
Куда? Куда? Куда ты?
Листок прижался маленький
К промокшему плащу,
Надеется оранжевый,
Что к сердцу допущу..
Давайте будем добрыми
В недобрую погоду.
Уходит лето тёплое,
А кажется, что годы.

1980

Ходит ветер продрогший по белому свету,
Потерял он тропинку к весёлому лету.
Ищет всюду тепло, но - в плену снегопада...
Ветру тоже зимой обогреться бы надо.

И над соснами ночью глядит в темноту,
Не напрасно он верит в волшебство-доброту.
Сяду я на коня, исподоплится округа:
Ветер в дом приведу как хорошего друга.

1976

Ночное

Улыбался вселенной
И ходил по картинам,
Бросив сумеркам бранным
Свой загадочный вызов.
Он из комнаты вышел,
Привиденью подобный,
Он подмигивал крышам,
На жертвы способный.
Никого не забыл
И слова не растратил.
Над балконами плыл
Одиноким лунатик.
Окружала его
Моих мыслей забота,
Мне его баловство
Показалось работой.

1977

Путник

Есть у него большое небо,
Дум недоступная гора,
Ломоть засушенного хлеба
И флига пьяного добра;

Когда он вышел на дорогу
Забот, несчастий и надежд?
Когда покинул он берлогу
Во але отъевшихся невежд?

Дожди осенние глотает,
Не проклинает никого.
И не спасает, только тает
Мечта прекрасная его.

1976

Ларьякское свидание

Положи на окно ветку сине-зелёную
Рядом с книгой, открытой давно

Наугад.

Посидим у огня, ни в кого не влюблённые
Как полгода, полжизни, полвека назад
За окном белизна - в кедраче полнолуние,
И на гладкий Сабун вышел ветер

гулять.

Всё равно что скажу: оправдаюсь,

солгу ли я -

Кучерявый иколь не воротится вспасть

Поиграть,

помечтать.

У тебя на щеке вечер скорбно

румянится,

В отражении глаз - позабытый закат...

Вспоминать ни к чему, даже если

вспоминется,

Твою куклу без ног, мой хромой

самокат.

Утешительный треск догорания,

тления...

И тревожная пауза в этой музыке - мы.

Прочитать и пропеть друг для друга

мгновение -

С детским плачем иколь посредине зимы

Проводить

И забыть.

1980

ся.

рь:

ей...

«?

С

Только обнимаю тишину
При свечах в гостиной
Нервную,

большую
и живую

Подставляю душу клею
Мой двойник над рукою
Тяжело подсказывать !
Будто вновь
слагаются
поэмы

В девятьсот пятнадцать

1997

*"Ищу ли женщину, с тоской
Смотрю ли в далекое былое..."
Игорь Северянин*

Только обнимаю тишину я
При свечах в гостиной без гостей,
Нервую,
большую
и живую
Подставляю душу клевете.
Мой двойник над рукописью грезит,
Тяжело подсказывать в бреду -
Будто вновь
слагаются
поэмы
В девятьсот пятнадцатом году.

1987

* * *

Ну что ж, пускай опять обманет
Тропинка посреди невагод,
И промелькнёт, как на экране,
Дурных сюжетов длинный год.
Плутания необходимы,
Когда никто не знает путь.
И снова негде нелюбимым
Пред Рождеством передохнуть
Сквозняк бурчит на перекрёстке
Опять недобрые слова,
А я заплаканным подростком
Ищу родства, как волшебства.

1996

* * *

Сплетено темно и сыро
Осознание беды.
Ров слезами неба вырыт
Посредине слободы.
Тихий пригород утрюмо
Принимает непогодь.
Спотыкаюсь как безуменный -
Помоги не пасть, Господи!
Я ещё дышу озоном
И простуженный пою,
Всё судьбой своей бессонной
Боль разлуки не допью.

1995

Возвращайся

Были поиски друга
И бездомье, безденежье .
Возвращаясь по кругу,
Ну куда же ты денешься?

У врагов не гостят,
Не врачуют униженных..
Виноватых простят,
Возвращайся, обиженный.

Если сплетни звучат,
И обида - икотой..
Не руби сторяча,
Не прощайся с работою.

Что нам взгляды вослед,
Пересуды нечестные?
Нас спасает от бед
Очищение бесчестием..

Эх, беда-голова,
Что же в омуте маяться?
Будет правда права,
Жизнь еще не кончается.

Ночи слишком тихи
После дней унижения..
Почитай мне стихи
О своем возвращении.

1980

Нельзя не помнить,
Как прекрасны тени
Разбросанных по небу облаков,
Как помнят осень, мокрые колени,
Стоявшие у грязных каблучков.

Ты жалости невольно уступала -
Зачем спешить, когда всё решено..
Ты туфельки перед другим стоптала,
Я на коленях выгляжу смешно.

Повымерзали любовные посевы,
Трава забвенья всходит на лугу.
Под птички забытые напевы
Я до сих пор подняться не могу.

1970

На родине Ертова

Розовощёкий в зелёном кафтани
Скачет изюнь на Коньке-Горбунке,
Встречу разлук и прощанье свиданий
Праздную я на Ишиме-реке.

Как мне легко в наважденьи цветенья
С шорохом лета шептаться о ней,
Юности звенкой от птичьего пенья,
Светлой от питерских жёлтых огней.

Кто бы подумал и кто бы поверил -
Четвертью века за праздник плачу,
Только не надо звенеть о потерях
Стольному дирижу и дихаху.

Вспоминал я о Музе на Невском
Я раздарил берегам не чужим.
Пётр Ершов, посмотри с интересом,
Как отражает нас речка Ишим.

1996

* * *

Я давно позабыл свою первую роль.
В непогоднее утро под звоны фужеров.
Разве можно предвидеть актёрскую боль,
Надрываясь от счастья в руках акушерки?

И на тренинге жизни, не зная удач,
Смело пробовал пластику разных героев,
Слышал массовый смех, видел зрительский плач –
Только сам не всегда понимал и нутро их.

Как подарок судьбы, брал любую гастроль.
Самолётный, вагонный и палубный житель.
А когда сыгראю последнюю роль,
Рядом с матерью милей меня положите

1996

Воспоминания

Чем далече дорога от детства,
Тем сильнее тоска по нему,
И брусничное наше соседство
Светлой памятью вновь обниму:
Где-то здесь потерял я собрата
По мелодии первой моей,
К нам, в Ларьяк, возвращался когда-то
Заколдованный плеск лебедей;
И два озера спорили ночью:
На котором скользить лебедям;
Уступить, замолчать, разнеметься -
Значит плыть по чужим берегам,
И сливались весенние воды..
Погружалась дорога на дно,
Где искал я словесные броды..
Как давно это было Давно,
Когда мир созерцался игривым
И сквозь линаы нечаянных слез.
Не сгорают на вахских обрывах
Поминальные свечи берёз.
Я старинное русское средство
От беспампгства к сердцу прижму -
Ностальгию по родине детства
На поверхность судьбы подниму.

1990

* * *

Ты слишком молод, город наш
Задиристый, шальной

и нежный.

Уж если пляшется - шабаш!

Пусть кружится весь край
таёжный!

Ты слишком молод -

двадцать пять,

Тебе бы только жениться,

На людном пляже загорать,

В Оби измученной купаться.

Ты слишком молод

и спесив!

А почему не возноситься,

Раз деревьяшки износил -

Многоэтажностью

гордиться.

Ты слишком молод,

и пока

Вернуться памятью не просто

К могиле тихой земляки

На старовартовском погосте.

Ты слишком молод,

чтобы охать...

Переча праздности в груди,

В доколыбельную эпоху

С душевным трепетом войди.

1996

На теплоходе

Все ехать бы не подлезая,
Все плыть вдоль вахских
берегов...
Не дожидая урожая,
Расквашить срьль зугов,
Иль на обрывах вдоль подлесков
Зерном родной тайги упасть,
Чтоб испытать душою
близкой
Природы праведную власть.
Движеньем обнимает время
Дымы рыбацких деревень,
Луна, как вызревшее семя,
Упала с облака за тень
Уверенного теплохода,
Который крошит тишину
Спокойной матери-природы,
Сынов готовящей ко сну.
Упрямая, но не чужая -
Волна вскипает от винтов...
Все ехать бы не подлезая,
Все плыть вдоль вахских
берегов.

199.

Не дожидаясь урожая,
Рассеиваться средь лугов,
Иль на обрывах вдоль подлесков
Зерном родной тайги упасть,
Чтоб испытать душою

Природы праведную власть.
Движеньем обнимает время
Дымы рыбацких деревень,
Луна, как вызревшее семя,
Упала с облака за тень
Уверенного теплохода,
Который крошит тишину
Спокойной матери-природы,
Сынов готовящей ко сну.

Упрямая, но не чужая -
Волна вскипает от винтов...
Всё ехать бы не подвезжая,
Всё плыть вдоль вахских
берегов.

На статуи прекрасного собора
Наброшены зелёные плащи,
Дождь мост величавые споры,
И купол плёт по городу лучи.
Две площади - два зеркала огромных
Помножили ночные фонари.
И мчится, мчится от деревьев сонных
Петровский конь к рождению зари.

1974
*Сенатская площадь
Санкт-Петербург*

И какое тебе дело
До моих черновиков?
Слушать мнения надоело
Социальных знатоков.
Ночь разглядывать по звёздам
Без посредников учись.
Этот мир людьми не создан,
Мы лишь вписываем жизнь,
Отражённого величья
В Божий подлинник красот.
В сталь пера наш почерк птичий
Любование несёт.
Нам прощаются изъяны
Отражающей волны
Слова с острова Буяна
В океане типичны.

1996

“... О сабзты людскы,
Лыбтесы вы ранней и поздней порой...”
Ф.И.Тютчев

Видишь, сосны качаются тощие,
Низкий ельник вдали приуныл..
И сговорчивей буду, и проще я,
Если только достает мне сил
На безумную нашу работу,
На утрюмое это житье:
То о будущем гложет забота,
То прошедшее злит бытие.
Тихо плачут берёзы надрезами,
Как стихами – поэты мои.
Лживый критик назвал их нетрезвыми,
Будто сам их слезами поил.
Хороша и дорога убогая
К пониманию русской души.
Антология не онтология* –
Делать выводы, друг, не спеши.
Накопи этих сборников таинства,
Подобли этот тайный пейзаж –
Не узнаешь в слиянии равенства,
Но его, как себя, не предашь!

Антология (греч.) – букет цветов, сборник лучших
лирических сочинений разных авторов.
Онтология (греч.) – учение о сущем, о законо-
мерностях бытия.

Шалость

По улице пройду я
сегодня колесом,
В полёте кувиркаюсь,
как будто невесом.
Висит над головою
то небо, то Земля -
Наскучила серьёзность,
бросаю всё, шалю..
Под пятками упруго
скользнули облака,
Трава задела чубчик,
как будто снысока,
Парить вдоль горизонта
приятнее всего..
Я упаду на берег
Ларьяка моего.

1975

Каждый раз с наступлением ночи
Дремлет старых часов циферблат,
И с моим дорогим одиночеством
У меня идеальнейший лад.

О, медлительность слов на бумаге,
О, запутанность правды и грёз!
Написать,

как предаться отваге,
Зелье пить из улыбок
и слёз.

1993

Сгоревая

Проклинаю опять нищету,
И дарю заковаристый почерк,
Впопыхах, торопясь, на ходу
Завершаю единственный очерк
Разделять по частям не хочу,
Мы с тобой не на праздничном рынке.
Хочешь, я тебе сам доплачу
За душевные эти картинки
Превращать будешь строки в тепло.
Не скрывайся, о радости прыгай:
Задарма торгашу повезло
Протопить свою печь этой книгой.

1995

*...Но забыли мы, что ассинто
Только Слово среди змеих
И в Евангелии от Иоанна ^{тревог,}
Сказано, что Слово -
это Бог. -
Н.С.Гумилёв*

Города исчезают и страны,
Человек не рождается снова.
Но бессмертием он не обманут,
Оставляя родимое слово.
Камни в прах рассыпаются ветром,
Умирают могучие кедры,
Но живёт измождённое Слово,
С буйным временем спорить готово.
Мы за тысячу лет пострадали,
Нас лишили и хлеба, и крова,
Сердце русича помнит скрижали -
Богом данное доброе Слово.
Нас Господь поднимает над миром
Мы невежества рушим оковы,
Забыта царей и кумиров,
Сохраним
свободное
слово.

1995

* * *

Ценою тебя, сибирская река,
За вечно,
красивое занятие -
Тепло бурлить
и плыть издадека
В ледовые холодные объятия.
На волнах пляшут блики.

И кружу
Меж вами на лодочке рыбацкой,
Всedom невольню бую по витражу -
И направляюсь к пристани Январянской.
Легко играешь падающею листвою,
Привет осенний уносу к зимовью..
Родством души,
редимая,
я твоей,
Но с берегом соединен любовью.

1977

Июль весёлый

Летом весело гудит
Городская пчёлка,
Пчёлки малые рисуют
На асфальте классики.
Чтобы радостно порхать,
Крылышки расправили;
Пусть резвятся, их на час
Взрослые оставили
Между ульев бетонных
На свободе помечтать.
А мамам есть о чём
На досуге поболтать,
Пока деточкам летать
Под бензиновым утаром,
Надо мамам спорить о
Дорожающем нектаре...
В лифте между сотами
Думают про разное
Пчёлка-мать и пчёлка-дочь,
Но безобразное.

1995

Мир слёз

Я видел слёзы
в озере глубоком
И на полянах
за селом,
У птичьих гнёзд
на дереве высоком,
На побережьи крутом.
Я видел слёзы
в маленькой протоке,
В саду,
где носится пыльца,
И в придорожном
дождевом потоке,
На досках
старого крыльца.
Я видел слёзы расставанья
на вокзалах,
Случайных встреч
у кабака..
Везде,
куда судьба меня бросала,
Но не заметил свисома
Лишь в хрупкой чашечке
цветка.

1980

Солдатский переилюс

Дружат с песней озорной
Дробь-топотушки,
Всплески пляски огневой,
Звонкие хлопнушки;
И вадывается столбом
Пыль из-под каблучин -
То вприсядку мы пойдем,
То подпрыгнем к тучам...
Малость нам передохнуть
На ученых дали -
От искусства отхлебнуть
Любо на привале!
Ради этих редких дней
Танцевальной славы
Разверни меха сильней,
Гармонист-забава.

1973

Подзреваю
острой жадностью
Ещё несделанных грехов,
Как по движению нескладности
Бурлят мгновения стихов.
Умыться
верой и сомненьями
Под листопадами готов...
Я обнажённую
осеннюю
Подзреваю к Вам
любовь.

1978

На заваденке

В телогрейке и в валенках сяду
Летним днём под утримый навес,
Буду долго смотреть за ограду,
Где юнцы выбирают невест.

Ну которая краше которой
И какому какая нужней?
Разберутся, пожалуй, не скоро,
Пока нет ещё дел поважней.

Только мне нынче кажется эта
Перепалка страстей у плетня
Поважнее призывая поэта
На кровавом куске полотна.

Кабы юность раскрыла мне дверцы,
Кабы только одну целовал,
Я бы жил с нерасколотым сердцем
И советы легко раздавал.

1996

Вершина доброты

Пусть будет дружелюбно улыбаться мне
И вразгивать от слова тишина.
Уйду в боры плутать,
но не бояться бы
В себя уйти...
Родная сторона!
Я свой, я тутошний, я здешний,
И помню эти зимние стволы.
Мы по сугробам растаивали вешки,
Чтоб не плутать до чума среди мглы.
Боры мои изгадили в Югории
Богатые бластные чужаки.
Куда бы скрыться
от обид и горя мне,
Чтобы судьбу серьезно за грудки
Схватить
и приподнять над белым снегом:
Смотри,
какая зелень нас хранит!
..Я в городах бродяжил,
дома не был,
Но не забыл над кедрами зенит.

1996

Пора домой
за песнями и хлебом,
за чистыми словами
о любви.
Давно в застолье
с караваем не был
и с дедом побасенки
не травил.
У нас черемуха
цветёт крылато,
и половодье
движется к крыльцу,
чтоб ухажёр
умылся на закате,
размазав стыд
по коному лицу,
у нас под окнами
мерцает небо
и отражает с месяцем
свечу.
Хочу домой
за песнями и хлебом..
Об остальном,
пожалуй, промолчу.

1978

История

В четвертой книге греческого историка Геродота из Галикарнасса дана информация о великих охотниках, живших на севере среди густых лесов. Некоторые исследователи считают эти племена ириков приклами ма-дар (визирей), которые поселились в угорско-му этносу вместе с халты и манси.

Снежные перья роняют с небес
Тихие лебеди в зимнюю стужу,
Вот уже осени росчерк исчез
На успокоивших золото лужах.
Эту ли смену богатых времен
Здесь наблюдали когда-то иирки?
Мудрый наш кедр - преседой автохтон
Кольцами памяти стёр заковырки:
Где-то за Скифией - знал Геродот -
Чистые птицы истории кружат,
Чтобы вписался угорский народ
Галикарнасского чуда не хуже.
Я бездорожье по-детски люблю,
Выстлана снежностью опять небесами
БЕЛЛАЯ -
с ходом безвинных времён
Честью следов мы отметимся сами

1996

Содержание

М.Анисимов. Предисловие	3
Родословная	6
"Под ветром у косматых елей..."	7
"Для меня забота леса..."	8
Удуба	9
"Хороши ларьякские дорожки..."	10
"У реки плывет лес наши деды..."	11
Хантыйская мелодия	12
"Если удача и если беда..."	13
"От Ларьяка большим течением..."	14
"Дом - уют колыбельный..."	15
Ларьякский дом	16
Концерт	17
По велению пеня...	18
Скрипач у Белой горы	19
"Заря в обской воде устало брезжит..."	20
Маме	21
Я тебе помогу	22
Мамкины частушки	23
"Произвольные волны и берет тирфиной..."	24
Здравствуй, Ларьяк	25
"Знать красоте несовершенной..."	26
"Восхищению рад пред картиною Бога..."	27
Утренняя звонкие лучи	28
Ларьякский дистих	29
У истоков	30
На работу	31
"В недрач, как в храм..."	32
Иабушка	33
"На полотенце годы выпиты..."	34
"В добрых памяти блуждал..."	35
Надежда	36
"Черновики в столе, на полу..."	37
Песня под пологом леса	38
Поется	39
"Нарисовала веснушки ночь на лице небосвода..."	40
Репетиция	41
Вал 1961 года	42
Рыбак	43
Дом долга	44
6 ноября 1996	45

Две работы	46
Богородица	47
Предрождественский сон	48
"Я в ночь Христова Рожденья..."	49
Накануне Крещения	50
"Время течёт через душу..."	51
Любовь	52
Ларьяжские покосы	53
Холматийская красавица	54
"По горизонту - золотая лава..."	55
Прости-прости	56
Рябине	57
Две женщины	58
Меж сутками мгновенье	59
Светлая грусть	60
Птицы	61
Весна в день снежности	62
Ночи	63
Дилло	64
"Твой поцелуй не довертять..."	65
"От дороги одной..."	66
"Вах бледнеет в дарах листопада..."	67
Судьба, надежда и любовь	68
"На ветру обнимается вечер..."	69
"На закате солнце хохочет..."	70
"В безумстве детских заклинаний..."	71
"Как раз настала..."	72
"Ты пошутила..."	73
Доверчивость	74
"Мне в твоих глазах..."	75
В недобрую погоду	76
"Ходит ветер продрогний по белому свету..."	77
Ночное	78
Путник	80
Ларьяжское свидание	81
"Я так свободен от себя..."	82
Любимым	83
"Только обнимаю тишину я..."	84
"Ну что ж, пускай спать обманет..."	85
"Сплетено темно и сыро..."	86
Возвращаясь	87
"Нельзя не помнить..."	88
На родине Еркиси	88

"Я давно позабыл свою первую роль..."	80
Вспоминания	80
"Ты слишком молод, город наш..."	81
На теплоходе	82
"На статуе прекрасного собора..."	83
"И какое тебе дело..."	84
"Видишь, сосны качаются тощие..."	85
Шалость	86
"Каждый раз с наступлением ночи..."	87
Согрейся	88
"Города исчезают и страны..."	89
"Целю тебя, сибирская река..."	100
Июль веселый	101
Мир слез	102
Солдатский перепад	103
"Подоленаю острой жадностью..."	104
На овалелке	105
Вершина доброты	106
"Пора домой за песнями и хлебом..."	107
История	108